

Известно, что при своем отступлении из Волоколамска немцы сожгли в этом доме пленных. В октябре, до прихода немцев в Волоколамск, удалось вернуться в Москву. Положение в Москве было тревожное, и Екатерина Георгиевна решила уехать в Михайлов, находящийся к востоку от Москвы. Екатерина Георгиевна взяла с собой грамоту Сергея Фёдоровича о присвоении звания Героя Советского Союза, а Александра Сергеевна — любимую куклу.

В Михайлове бомбежек не было, поселились у сестры Екатерины Георгиевны Клавдии Егоровны. В Михайлове Александре Сергеевне за короткое время пришлось сменить 3 школы, так как школьные здания одно за другим занимали под госпитали. В конце ноября начали бомбить и Михайлов, первая бомба упала, когда Александра Сергеевна была в школе, детей сразу распустили по домам. 24 ноября Михайлов был занят немцами. Немцы бомбили только мост через реку Проню и вокзал. Но в дни немецкой оккупации советская авиация разбомбила весь центр Михайлова — город горел.

Немецкие полицаи искали семью Героя Советского Союза, Екатерине Георгиевне и Александре Сергеевне пришлось прятаться в погребе. Грамоту Героя в погребе зарыли в картошку. Однажды Александра Сергеевна отпросилась из погреба погулять на улицу, но проходившие немцы сняли с нее цигейковую шапку, пришлось возвращаться домой.

7 декабря Михайлов был освобожден советскими войсками. Бой за город шел ночью. Перед штурмом Михайлов был подвергнут сильному артиллерийскому обстрелу. Екатерина Георгиевна и Клавдия Егоровна решили бежать с детьми из своего дома к родственникам, при этом не учли, что родственники жили у моста, так что огонь в этом районе оказался еще сильнее. Красноармейцы наступали на лыжах, немцы бежали в панике, босые и раздетые.

В книге об обороне Москвы маршал Ф.И.Голиков, командовавший в 1941-42 годах 10-й армией, пишет, что Михайлов был центром обороны противника, там находился штаб немецкой 10-й моторизованной дивизии с ее главными силами. Против нее действовали три дивизии: 328-я с фронта, 330-я в обход с севера и 324-я — в обход с юга. Перед штурмом поднялась пурга, и авиация противника действовать не могла. Удар 10-й армии для противника был неожиданным. Особенно отличилась 330-я дивизия под командованием полковника Г.Д.Соколова. В хорошо организованном и смело проведенном ночном бою дивизия овладела городом Михайловым, нанеся противнику немалый урон. Из 328-й дивизии лишь небольшую помощь успел оказать полк майора И.И.Анциферова. Однако основным силам противника удалось избежать окружения и отступить.

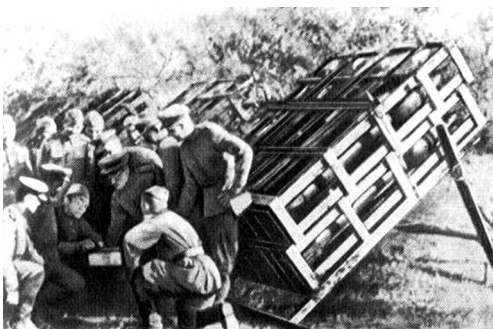
В книге «Катюши» на поле боя» об освобождении Михайлова говорится следующее. «10-я армия генерала Ф.И.Голикова была усилена всего одним 10-м дивизионом капитана В.П.Пельмегова. Командующий подчинил его 330-й стрелковой дивизии полковника В.Д.Соколова, наносившей главный удар на Михайлов. Перед атакой в ночь на 7 декабря по противнику в этом населенном пункте был произведен мощный огневой налет артиллерии. Залп 10-го дивизиона влился в него раскатистым грохотом «катюш» и мощными взрывами реактивных снарядов на значительной площади. Артиллерийский удар в темное время суток явился для гитлеровцев полной неожиданностью. Той же ночью Михайлов был освобожден».

После освобождения Екатерина Георгиевна решила возвращаться в Москву. С трудом удалось найти попутную машину — открытую полуторку, ехали в кузове по страшному морозу, как наиболее ценную вещь спасали грамоту Героя. Под Рязанью на контрольно-пропускном пункте их чуть было не ссадили.

По приезду в Москву оказалось, что академия эвакуирована вместе с семьями преподавателей и учащихся, дом опечатан, и в свою комнату они попасть не могут. Удалось устроиться у знакомых. Продовольственных карточек не было, с едой помогали братья Екатерины Георгиевны Николай Егорович и Иван Егорович, оказавшиеся в Москве. Через некоторое время удалось восстановить связь с Сергеем Фёдоровичем, оборвавшуюся в Михайлове. Он помог получить карточки и комнату, не прежнюю, но тоже в 3-м Гончарном переулке. Работы по специальности Екатерине Георгиевне найти не удалось. Она поступила на юридические курсы, закончила их, но по этой специальности никогда не работала. Александра Сергеевна после окончания учебы в Михайлове в этом учебном году больше в школу не ходила. Второй класс она фактически пропустила, но в 1942 году пошла сразу в третий класс.

По воспоминаниям маршала Г.К.Жукова в 1942 году Советская армия испытывала недостаток боеприпасов, из-за этого реактивная артиллерия Западного фронта была частично отведена в тыл. В записках Сергея Фёдоровича об этом периоде говорится следующее.

«В июне 1942 года были приняты на вооружение снаряды М-20 и М-30, тем самым было положено начало созданию тяжелой ПРА. Снаряды М-20 в основном предназначались для стрельбы с боевых установок М-13, причем они могли выпускаться только с верхних направляющих. Для стрельбы снарядами М-30 были сконструированы специальные станки (рамы). Первые 20 отдельных дивизионов М-30 были сформированы с 9 июня по 10 июля 1942 года в Москве. 1 июля восемь дивизионов М-30, объединенных в 2 полка по 4 дивизиона, были отправлены на Западный фронт. Впервые РС М-30 были применены 5 июля 1942 года на участке действий 61-й ар-

Рамная установка М-30 «Андрюша»

мии Западного фронта. Дивизионы дали по одному залпу по узлам сопротивления противника в деревнях Аннино и Верхние Дольцы в районе города Белева Тульской области. В результате залпов узлы обороны противника были разрушены, при этом уничтожено до батальона противника, и почти без сопротивления заняты нашими войсками. Действие снарядов М-30 получило высокую оценку как артиллерийских, так и общевойсковых командиров. Дивизион М-30 имел в своем составе 3 роты — всего 96 рам по 4 снаряда, или 384 снаряда, что создавало большие трудности в выборе и оборудовании огневых позиций и подвозе боеприпасов. Для упрощения управления перешли на новый штат дивизионов М-30 двухбатарейного состава по 48 рам или 192 снаряда в дивизионе. Бригады состояли из 6 дивизионов = 1152 снарядов.»

В книге «Катюши на поле боя» о 1942 годе говорится следующее. «К началу летней кампании 1942 года все советские фронты располагали реактивной артиллерией. Но больше других ее имели Калининский и Западный фронты. Это объяснялось намерением Ставки ВГК надежно прикрыть Москву, центральное направление. Однако ход боевых действий заставлял все более увеличивать количество частей

РС и на юго-западном направлении. К ноябрю на Западном и Калининском фронтах было 108 дивизионов (из них 47 М-30), на Юго-Западном, Донском, Сталинградском и Закавказском фронтах — 130 (в том числе 20 М-30).»

1942 год, Сергей Фёдорович на командном пункте дивизиона реактивной артиллерии

В августе 1942 года на правом крыле Западного фронта развернулась Погорелогородищенская наступательная операция, проводившаяся в основном войсками 31-й и 20-й армий. 31-я армия наступала южнее Волги в направлении Зубцов, Ржев. 20-я армия, наносившая удар на Сычевку, начала наступление прорывом вражеской обороны в районе Погорелое Городище. Сергею Фёдоровичу принадлежала книга командующего 20-й армией Л.М.Сандалова «Погорелогородищенская операция» Воениздат, Москва, 1960 год. В ней указывается, что группа ГМЧ 20-й армии состояла из 17-ти дивизионов.

Автор книги «Гвардейским минометным — 60» генерал Иван Николаевич Анашкин в конце 1941 года командовал 8-й батареей 3-го дивизиона 1-го ГМП, а в начале 1942 года был выдвинут Сергеем Фёдоровичем на должность командира 5 ОГМД. О Сергее Фёдоровиче Анашкин пишет следующее: «Он внимательно следил за боевыми действиями дивизиона, за тем, как я справляюсь со своими обязанностями»

ми командира, помогал, чем мог. В течение года он трижды побывал в дивизионе, в третий раз под Ржевом. Он пользовался у всех, кто его знал, исключительно высоким авторитетом, уважением, любовью.» В книге приводится такой рассказ о событиях 1942 года: «В ходе боевых действий 1-й гвардейской Московской стрелковой дивизии 43-й армии, проводившей частную операцию на реке Угра в целях соединения с частями 33-й армии, действовавшей в тылу Вяземской группировке противника, отличился 3-й ОГМД. Дивизион нанес два удара по переднему краю обороны противника, куда вела огонь и ствольная артиллерия. Но прорвать оборону не удалось. Позже попытка соединиться с окруженными была повторена. В поддержке наступающих участвовало четыре дивизиона М-13, боевыми действиями которых руководил начальник опергруппы ГМЧ Западного фронта генерал-майор С.Ф.Ниловский. Последовала артиллерийская подготовка, в которой участвовали дивизионы. Но атака вновь не удалась, захлебнулась: дзоты не были разрушены, а река с её высокими обрывистыми берегами и глубокий снег затрудняли маневр танкам. Голый кустарник не обеспечивал маскировку боевых порядков наступающих, которые подвергались неоднократным атакам с воздуха. По позициям дивизионов РС нанесли несколько ударов 12 пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Наряду с пехотными частями понесли потери и два дивизиона РС.»

В период 16-20 декабря 1942 года Западный фронт на участке 16-й армии Баграмяна посетила делегация Монгольской народной республики во главе с премьер-министром Чойбалсаном. 19 декабря делегации было показано внезапное огневое нападение нескольких артиллерийских полков и частей гвардейских минометов на опорный пункт обороны противника, который затем был атакован и за-

нят усиленным стрелковым батальоном при поддержке роты танков.

Екатерина Георгиевна и Александра Сергеевна летом 1942 года побывали в доме отдыха Главсевморпути в Братцево — около 30 км от Москвы по Волоколамскому шоссе. Там они познакомились с дочерью известного полярного летчика Ириной Мазурук и Иваном Дмитриевичем Папаниным. В столовой дома отдыха Папанин сидел за одним столом с Ниловскими и, бывало, кормил с ложки Александру Сергеевну.

Наблюдательный пункт,
фото из архива
С.Ф.Ниловского

В 1943 году на каждом фронте было от 35 до 75 дивизионов ПРА. В книге «Катюши» на поле боя» события на Западном фронте во время битвы на Курской дуге и последующей Смоленской операции излагаются так. «В ходе летне-осенней кампании 1943 года Ставка ВГК планировала осуществить разгром орловской группировки врага войсками Брянского, левого крыла Западного и правого крыла Централь-

ного фронтов. На направлениях главных ударов этих трех фронтов было сосредоточено 60 дивизионов М-13 и М-31 — больше, чем где-либо и когда-либо. Главная полоса обороны противника на глубину до 9 км состояла из укрепленных опорных пунктов, соединенных ходами сообщения и траншеями. За ней тянулись промежуточные рубежи с узлами сопротивления.

Последние дни перед контрнаступлением С.Ф.Ниловский находился в 11-й гвардейской армии генерала И.Х.Баграмяна. Ей предстояло прорвать обо-

рону противника южнее города Сухиничи и затем совместно с войсками Брянского фронта окружить и уничтожить болховскую группировку противника; после этого она должна была выйти к населенному пункту Хотинец и отрезать пути отхода врагу из Орла на Запад. Штаб оперативной группы ГМЧ в полосе армии сосредоточил 12 дивизионов М-13 и 8 дивизионов М-31 — почти 60% реактивной артиллерии фронта. На их огневые позиции подвезли снарядов на два залпа.

Перед выездом генерала Ниловского в эту армию командующий артиллерией фронта генерал И.П.Камера в беседе с ним высказал мысль о необходимости так построить график артиллерийского наступления, чтобы переход от артиллерийской подготовки к артиллерийской поддержке атаки остался незаметным для врага.

— Раньше-то как мы поступали, — рассуждал он, — загоняли залпы «катюш» в самый конец артподготовки. Фашист привык к этому: «Ага, загудел сталинский орган, — значит, русские начинают атаку». Ну и готовил нам сюрпризы. Надо, чтобы у Баграмяна получилось все по иному.

— Я тоже так считаю, — ответил Ниловский. — Хорошо бы посмотреть на месте, как все спланировали.

— Вот и поезжайте, Сергей Фёдорович, постарайтесь помочь там, чтобы вышло так, как мы говорили.

Генерал Ниловский нашел КП командующего артиллерией 11-й армии и блиндажи штаба армейской оперативной группы ГМЧ в густом смешанном лесу. Вникнув в замысел артнаступления, увидел, что высказанная генералом Камерой идея занимала и артиллерийское командование армии. Так, график оперативной группы ГМЧ предусматривал массированный огонь всей реактивной артиллерии в начале артнаступления, затем бригады М-31 должны были замолчать, а полки М-13 — перейти на нанесение

сосредоточенных ударов по узлам обороны и прекратить их за 10 минут до конца артподготовки.

Генерал Ниловский с удовлетворением отметил также продуманную организацию взаимодействия реактивной артиллерии со стрелковыми соединениями. Группа ГМЧ была разделена на три подгруппы — по числу корпусов, которым они переподчинялись сразу же с развертыванием боев в глубине обороны. 16-му гвардейскому стрелковому корпусу, наносившему главный удар, были приданы два полка М-13, 8-му и 36-му гвардейским стрелковым корпусам — по одному полку. 24-я и 25-я тяжелые гвардейские минометные бригады М-31 составили армейский резерв.

Такое организационное закрепление частей гвардейских минометов давало возможность командиру корпуса срывать контратаки противника в глубине обороны, создавая достаточно высокую плотность их залпового огня. В случае необходимости он мог выделить каждой стрелковой дивизии дивизион «катюш». Армейский же резерв позволял рассчитывать на успех в преодолении сильных промежуточных рубежей вражеской обороны.

12 июля еще до рассвета, в 3 часа более 400 боевых установок реактивной артиллерии 11-й гвардейской армии нанесли сокрушительный удар по переднему краю и по густой сети опорных пунктов обороны противника. Основной целью тяжелых гвардейских минометов был главный узел его сопротивления, находившийся в деревне Дудино. Две бригады «катюш» вместе со ствольной артиллерией обрушили на оборудованные здесь укрепления огонь исключительной силы: было выпущено почти 12 тысяч снарядов калибром от 152 мм и выше, из них более 40% реактивных. Все, что оказалось под этим огненным ураганом, взлетело на воздух. Лишь одна 25-я бригада реактивных минометов 12 июля уничтожила 250 солдат и офицеров, 23 блиндажа, 7 дзотов и 2 противотан-

ковые пушки. Залпы 24-й бригады смели с лица земли 43 блиндажа, 3 дзота, 11 орудий. Столь мощная огневая подготовка позволила 16-му гвардейскому стрелковому корпусу стремительно преодолеть первую вражескую оборонительную позицию. Почти на одной линии с ним продвигались 8-й и 36-й гвардейские стрелковые корпуса. К исходу 13 июля 11-я гвардейская армия прорвала оборону противника и продвинулась на глубину 25 км.

14 июля передовые части 8-го гвардейского стрелкового корпуса, вырвавшиеся на рубеж населенных пунктов Долгий, Фурсово, попали под удар не менее 50-ти танков и полка пехоты. Всей своей мощью ударил по контратакующим войскам противника переподчиненный корпусу 59-й ГМП подполковника Г.Т.Фрича. Но это не остановило врага. Тогда начальник армейской группы ГМЧ перебросил к рубежу Долгий, Фурсово из соседнего 36-го гвардейского стрелкового корпуса два дивизиона 325-го ГМП подполковника А.И.Ковалевича. Залповый огонь пяти дивизионов помог передовым частям 8-го гвардейского стрелкового корпуса отбить контратаки гитлеровцев и продолжить продвижение.

В ходе продвижения Западный фронт ввел в сражение на своем левом крыле еще две армии — 11-ю и 4-ю танковую.

Заметно расширившийся фронт наступления находился в непрерывном движении, прибавляя начальникам и штабам оперативных групп ГМЧ фронтов немало забот. Но главным для них оставалось обеспечение маневра гвардейскими минометными частями.

Широко прибегать к нему приходилось в 11-й гвардейской армии. Здесь штаб оперативной группы ГМЧ с 12 по 28 июля не менее трех раз перебрасывал каждый из своих полков. Так 325-й ГМП подполковника А.Н.Ковалевича, поддерживавший 16-й

стрелковый корпус, 16 июля был придан 36-му гвардейскому стрелковому корпусу; 18 июля его вернули в 16-й корпус; после этого он еще дважды перебрасывался из одного соединения в другое.

Работа штаба армейской группы ГМЧ значительно облегчилась с получением им специальной штабной батареи «катюш», в достатке обеспеченной радиостанциями. Командующий 11-й гвардейской армией генерал И.Х.Баграмян отмечал тогда, что командование оперативной группы «имело отлично действующую связь, непрерывно управляло частями в бою, быстро осуществляло их перегруппировку по фронту».

Под ударами войск Западного, Брянского и Центрального фронтов части противника были вынуждены оставлять орловский плацдарм и отходить к Брянску. В конце июля армии левого фланга Западного фронта, принимавшие участие в орловской операции, были переданы в состав Брянского фронта. Это дало возможность командованию Западного фронта сосредоточиться на подготовке Смоленской операции, начавшейся, как только войска юго-западного направления овладели Орлом и Белгородом.

В ходе этой операции войскам Западного и левого крыла Калининского фронтов предстояло концентрированными ударами на Смоленск разбить вражеские войска на западном направлении. Против войск этих фронтов действовало 44 вражеские дивизии. Их оборона в пять-шесть линий укреплений, которую немцы называли «Восточный вал», достигала глубины до 30 км. Военный совет и штаб ГМЧ понимали, что для прорыва ее следовало бы выделить крупные силы реактивной артиллерии, но возможностей для этого не было. Приоритет в обеспечении вооружением имели фронты юго-западного направления. Командующий артиллерией Красной Армии маршал артиллерии Н.Н.Воронов, представитель

Ставки на Западном фронте, и Военный совет ГМЧ смогли выделить этому фронту, наносившему главный удар, лишь одну 7-ю тяжелую гвардейскую минометную дивизию (ТГМД) генерал-майора К.Д.Карсанова, которая входила в состав 5-го артиллерийского корпуса прорыва. До этого его реактивную артиллерию составляли 6 полков и 7 отдельных дивизионов. И все же теперь ее здесь стало не так уж мало — 1032 боевые установки.

3 августа на командный пункт Западного фронта в районе Юхнова прибыл Сталин. Командующий фронтом генерал В.Д.Соколовский доложил обстановку. Были рассмотрены вопросы планирования и готовности операции, задачи армий, артиллерии и танков.

7-я ТГМД в Смоленской операции лишь принимала боевое крещение. Командующий артиллерией фронта генерал Иван Павлович Камера, начальник оперативной группы ГМЧ С.Ф.Ниловский и комдив Казбек Дрисович Карсанов стремились найти оптимальный вариант применения этого крупного соединения. Пригодился опыт действия тяжелых гвардейских минометных частей на Курской дуге. С санкции командующего войсками фронта генерала В.Д.Соколовского, дивизия побригадно была придана армиям, которые должны были наступать на главном направлении из района Спас-Деменска: 4-я бригада полковника И.Г.Корецкого — правофланговой 5-й армии, 11-я подполковника П.А.Прудникова — 10-й гвардейской армии, 9-я подполковника Г.И.Мартынова — 33-й армии. По воспоминаниям К.Д.Карсанова после подписания боевого распоряжения о переподчинении бригад С.Ф.Ниловский приехал в дивизию. На совещании с командованием соединения он уточнил огневые задачи бригад, допоздна засиделся в штабе, помогая составлять таблицу огня.